

несправедливо, а Ты не делаешь ничего несправедливого?

Потому ли, что благодать Твоя непостижима, скрывается это в свете неприступном, где Ты обитаешь? Поистине в высочайшем и сокровеннейшем благодати твоей укрыт источник, откуда изливается поток милосердия Твоего. Ибо хотя всецело Ты и в высшей степени справедлив, все же потому Ты милостив также и к злым, что в высшей степени благ. Ведь Ты был бы менее благ, если бы ни к какому злему не был милостив. Ибо лучше тот, кто добр и к добрым и к злым, чем тот, кто добр только к добрым, И лучше тот, кто добр к злым, и наказывая и щадя, чем тот, кто – только наказывая. Значит, Ты потому милосерд, что Ты всецело и в высшей степени благ. И если может быть понятно, почему Ты воздаешь добрым добром, а злым злом, то, конечно, глубочайшего изумления достойно то, что Ты, всецело справедливый и ни в чем не нуждающийся, злым и виноватым перед тобою воздаешь добром. О высота благодати Твоей, Боже мой! И видно, отчего Ты милосерд, и не до конца видно. Видно, откуда поток изливается, и не разглядеть источник, его рождающий. Ведь и от полноты благодати – то, что Ты кроток к грешникам Твоим, и в высоте благодати прячется причина этого. В самом деле, когда Ты по благодати своей воздаешь добрым добром, а злым злом, то видно, что этого требует смысл справедливости. Но если Ты воздаешь злым добром, то нам понятно, что всеблагой пожелал это сделать, и удивительно, почему мог пожелать такого в высшей степени справедливый.

О милосердие, из сколь изобильной сладости и сладостного изобилия ты притекаешь к нам! О безмерность доброты Божьей, с какой страстью должны любить тебя грешники! Праведных ведь Ты спасаешь рука об руку с справедливостью, а этих освобождаешь, когда они прокляты справедливостью. Одних – при помощи их заслуг, других – вопреки их заслугам. Одних – узнавая то добро, которое Ты сам им дал; других – не помня зол, которые ты ненавидишь. О безмерная благодать, Ты, что так превосходишь всякое разумение, да придет на меня это милосердие, исходящее из толикого изобилия Твоего! Да вольется в меня то, что изливается из Тебя! Пощади меня по милости, не отомсти по справедливости! Ибо хотя и трудно уразуметь, каким образом милосердие Твое неразлучно с Твоей справедливостью, все же необходимо веровать, что никак не противно справедливости то, что выливается из благодати, которой вовсе нет без справедливости, вернее сказать, которая истинно согласна с справедливостью. Действительно, если Ты милосерд потому, что всеблаг, я все-благ лишь потому, что в высшей степени справедлив, – истинно, потому Ты милосерд, что в высшей степени справедлив. Помогите мне, Боже праведный и милосердный, Ты, чьего света ищущу я, помогите мне уразуметь то, что я говорю. Итак, Ты воистину потому милосерд, что справедлив.

Тогда не из справедливости ли Твоей рождается милосердие Твое? Тогда не из справедливости ли Ты прощаешь злых? Если это так, Господи, если это так, научи меня, как это (понять). Так ли, что для Тебя справедливо быть таким благим, что лучше нельзя помыслить? И действовать столь мощно, что мощнее нельзя себе и представить? Ибо что справедливее этого? Этого же, конечно, не могло быть, если бы Ты был добр, лишь воздавая, а не прощая, и если бы Ты делал доброе только из доброго, а не злого тоже. Значит, вот в каком смысле справедливо то, что Ты прощаешь злым и что делаешь доброе из злого. Наконец, то, что происходит несправедливо, не должно происходить, а то, что не должно происходить, (если) происходит, (то) несправедливо. Итак, если Ты несправедливо милуешь злых, Ты не должен (их) миловать: а если не должен миловать, то Ты милуешь их несправедливо. И если такое сказать нельзя, то можно веровать, что Ты справедливо милуешь злых.

Глава X. Каким образом Он справедливо наказывает и справедливо милует злых

Но и то справедливо, что Ты злых наказываешь. Что ведь и справедливее, чем то, что добрые получают в ответ добро, а злые – зло? Как же тогда: и то справедливо, что Ты злых наказываешь, и то, что злых прощаешь?

Может быть, а одним смысле Ты справедливо наказываешь злых, а в другом – справедливо прощаешь злых? Ведь когда Ты наказываешь злых, это справедливо потому, что соответствует их заслугам; а когда прощаешь злых, это справедливо потому, что соразмерно не их заслугам, а Твоей благодати. Иными словами, прощая злых, Ты справедлив по-своему, а не по-нашему, как и милосерд Ты по-нашему, а не по-своему. Ибо когда Ты спасаешь нас, которых по справедливости мог бы бросить, – как Ты милосерд не потому, что чувствуешь влечение, а потому, что мы чувствуем действие, – так Ты справедлив не потому, что воздаешь нам причитающееся должное, но потому, что делаешь то, что подобает Тебе, всеблагому. Вот как, значит, нет противоречия в том, что Ты